

Корпус Су Юя был слегка наклонен, а его ноги, хотя и не были вытянуты в шпагат, из-за его хорошего контроля и прямых, длинных ног, поднятых вверх, создавали впечатляющий вид.

Су Юй легко удерживал свою ногу, выполнив красивые восемь оборотов в Y-образном вращении уровня В.

Фэйху не удержался:

— У него отличная гибкость. Такое редко встречается среди мужчин.

Инь Чжэнсюэ скромно ответил:

— Неплохо. Он хотел бы выполнить Бильман, но с его текущей гибкостью он сможет сделать только полубильман, так что лучше не рисковать, верно?

Фэйху промолчал.

Янь Бинбин тоже молчал.

Произвольная программа подходила к концу.

Су Юй недокрутил аксель на один оборот, получился только двойной.

Но он не растерялся и перешел к хореографической дорожке. Здесь он был в своей стихии. Часть программы, основанная на настроении музыки, передавала гордость и боевой дух легкой кавалерии! Даже в условиях сильной усталости во второй половине программы Су Юй выполнил два прыжка в шпагат. Его гибкость, редкая для мужчин в стране, делала эти прыжки особенно эффектными. Он словно парил в воздухе, создавая впечатление кратковременного зависания.

Су Юй обращался со льдом как с паркетом!

Казалось, что на его ногах не коньки, а танцевальные туфли. Он прыгал, вращался, двигался с легкостью и грацией, вызывая восхищение!

Хореографическая дорожка с лихвой компенсировала его ошибку в акселе.

На завершающем этапе Су Юй выполнил вращение в волчке, затем перешел в вращение в позиции А и завершил вращением стоя.

Он вращался так быстро, что в конце вращения стоя создавалось впечатление размытия, а ледяная пыль вокруг него окутывала его фигуру, словно туман. Устойчивая ось вращения и прямая осанка создавали ощущение, будто мощный воин, окутанный аурой боевого духа, медленно поднимается, производя визуальный шок.

В какой-то момент.

Вращение Су Юя резко оборвалось, и он замер в центре арены, перейдя от движения к полной неподвижности с поразительной четкостью. Он стоял лицом к месту, где во время соревнований будет находиться судейская коллегия.

Затем, тяжело дыша, он медленно расслабил напряженное тело, завершив свою произвольную программу.

— Отлично! — с радостью аплодировал Инь Чжэнсюэ.

Это было просто блестяще!

Он чувствовал, будто его ученик поднял его на новую высоту!

Его маленькие крылышки уже готовы взлететь!

Ха-ха-ха!

— Bravo, — аплодировали Тяньху и Иваньев, но их лица выражали серьезность, они ощущали огромное давление.

Откуда в этом сезоне взялся такой монстр? Раньше о нем никто не слышал, он словно появился из ниоткуда! Эта программа, даже без учета прыжков, была настолько плавной и технически сложной, что она бы не потерялась даже на международных соревнованиях среди взрослых. Да, прыжки были слабым местом, но его способности всё равно соответствовали уровню юниоров. И, судя по всему, он нацелен на тройной аксель, что говорит о его стремлении к победе среди взрослых!

Тяньху и Иваньев чувствовали, будто на их плечи обрушилась гора, едва не сломав их.

Ранее они говорили, что у Янь Бинбина есть техническая сложность, но ему не хватает плавности. Тем не менее, его программа вполне могла претендовать на медаль в юниорской категории, и они даже рассчитывали на золото.

И вот, глядя на выступление Су Юя, они почувствовали, будто наступил конец света.

Черт!

Это просто монстр!

Рядом с Су Юем они уже не могли быть уверены, что Янь Бинбин завоюет золото!

Инь Чжэнсюэ продолжил скромничать:

— Аксель был недокручен, и каскада не было. У Су Юя действительно есть слабости в прыжках.

Тяньху и Иваньев бросили на него косые взгляды.

Да хватит уже! С такими шагами и вращениями кому какое дело до твоего акселя? Даже без акселя ты набираешь больше очков, чем мы!

Инь Чжэнсюэ добавил:

— Да и программу Шань Тун изменил всего два дня назад, еще есть места, где недостаточно плавно.

Да ладно? Да ладно? А? Я ничего такого не заметил! Я только видел, как твой Су Юй крутился как волчок, один за другим! На юниорском соревновании ты выкатил два вращения уровня А, и тебе еще мало? Ты что, хочешь на небо взлететь?

Инь Чжэнсюэ подозвал Су Юя, подошел к нему и «искренне» посмотрел на Тяньху:

— Помогите нам с советами.

Тяньху промолчал.

Он не хотел давать советы, сейчас он хотел только злиться.

— Привет, Су Юй, — в этот момент Янь Бинбин внезапно вмешался, подойдя к Су Юю и слегка подняв голову, чтобы посмотреть на него. Его глаза горели.

— Привет, — Су Юй кивнул. Он знал, что Янь Бинбин сначала смотрел на него свысока, но теперь воспринимал его всерьез. Многие говорили, что Су Юй холодный и трудно сходитесь с людьми, но этот человек был настоящим отшельником, живущим на вершине горы и никогда не опускавшим взгляд. Если бы Су Юй сам не находился на такой же высоте, они бы никогда не познакомились.

Янь Бинбин осмотрел Су Юя:

— После тренировки поедим вместе?

— Извини, после соревнований, — Су Юй покачал головой.

Янь Бинбин больше ничего не сказал, просто кивнул в знак понимания.

После короткого разговора атмосфера стала немного напряженной. Инь Чжэнсюэ отвел взгляд и с «ожиданием» посмотрел на Тяньху.

Тяньху поперхнулся и наконец выдавил:

— Программа в целом великолепна, но проблемы с прыжками очевидны. Этот Кубок чемпионов полон сюрпризов, Бинбин, тебе нужно усиленно тренироваться.

— Да, — Янь Бинбин взглянул на Су Юя, и в его глазах читалась неукротимая жажда борьбы.

Инь Чжэнсюэ, почувствовав себя героем перед старым другом, окружил Су Юя заботой во время отдыха, подавал воду, полотенце, был невероятно внимателен. Он даже держал телефон, показывая Су Юю видео и обсуждая с ним плюсы и минусы только что выполненной программы.

Теперь они тренировались отдельно. Хотя оба были юниорами, после сравнения их выступлений разница стала очевидной. Тяньху больше не мог хвастаться своим учеником, а Янь Бинбин демонстрировал готовность работать еще усерднее, несмотря на огромное давление. Однако во время тренировки Тяньху все равно не мог удержаться от взглядов в сторону Су Юя. Видя, как Инь Чжэнсюэ заботится о своем ученике, он не мог не вздохнуть с завистью. Как же ему хотелось встретить такого же талантливую ученика и тоже почувствовать, что его кто-то ведет к успеху!

Примечание автора:

Ловлю ошибки.

Мне нравится видеть Инь Чжэнсюэ в таком несдержанном восхищении, будто он никогда ничего подобного не видел.

— Как впечатления? — спросил Инь Чжэнсюэ Су Юя по дороге домой.

Су Юй выглядел немного рассеянным и ответил с задержкой:

— Неплохо.

— Кстати, я говорил тебе, что Янь Бинбин тоже участвует в Кубке чемпионов в конце месяца?

— Говорил.

— Как думаешь?

Су Юй посмотрел на него, его темные глаза были спокойны, почти без эмоций. Он был невозмутим, будто впечатляющее резюме Янь Бинбина для него не имело особого значения.

Инь Чжэнсюэ на мгновение замолчал, поняв, что не стоило задавать этот вопрос. Разница между Су Юем и Янь Бинбином была очевидной, и сравнивать их было всё равно что смотреть свысока.

Затем Инь Чжэнсюэ начал говорить о разном, спрашивая у Су Юя, хватает ли ему вещей, говорил, что осень в городе А скоро станет холодной, и нужно купить теплую одежду, а также обсуждал родителей Су Юя.

Хотя Су Юй и выглядел отстраненным, даже когда речь зашла о совместных поездках, всё же отвечал на вопросы, что немного успокоило Инь Чжэнсюэ, который всегда беспокоился о психологическом состоянии своих подопечных.

Су Юй... слишком замкнут.

Настолько, что за месяц пребывания в национальной сборной он, кроме У И, с которым был знаком раньше, ни с кем не разговаривал.

Это беспокоило Инь Чжэнсюэ!

Разве бывает, чтобы шестнадцатилетний подросток был таким замкнутым? Он был как старик!

Машина въехала в жилой комплекс «Тяньтань», дом 50, и остановилась у входа в столовую. Перед тем как выключить двигатель, Инь Чжэнсюэ взглянул на часы: 18:09.

<http://bllate.org/book/16910/1557352>